
Обзоръ источниковъ для исторіи жизни и дѣятельности св. Климента Словенскаго.

(Продолженіе).

Добавленія, внесенныя Аванасіемъ Паросскимъ въ текстъ житія Климента въ *'Аж.* и въ *Оѳр. Кр.*, касаются: 1) происхожденія Климента, 2) крещенія болгарь и 3) исторіи жизни и дѣятельности Кирилла и Меѳодія.

1) Вопросъ о происхожденіи Климента возникъ у Аванасія изъ желанія сообщить пѣльность и полноту біографіи святого. Но результаты его разысканій по этому вопросу оказались мало утѣшительными. Въ *'Аж.* онъ съ прискорбіемъ замѣчаетъ, что ему не удалось установить, ни кто были его родители, ни какой городъ былъ его отечествомъ. Недостатокъ фактическихъ свѣдѣній пришлось восполнить догадками или общими фразами: родители его были нечестивы (*ἀσεβεῖς*), потому они и оказались недостойными памяти потомства: но послѣ крещенія онъ приобрѣлъ себѣ истиннаго отца—Духа Св., матерью ему стала купель крещенія, родиною—горній Іерусалимъ. Однако историческая любознательность Аванасія не могла успокоиться на этомъ иносказаніи, и дальнѣйшіе поиски привели его къ новой мысли, которую онъ и высказалъ въ *Оѳр. Кр.* Отмѣтивъ здѣсь недостатокъ свѣдѣній о происхожденіи Климента, онъ продолжаетъ: „только то мы считаемъ болѣе вѣроятнымъ, что онъ былъ родомъ грекъ изъ какого-либо города греческаго царства, а не болгаринъ, какъ заключаемъ о томъ изъ одного предположенія“ (*ἐξ εἰκασίας μόνως*). Разумѣется, у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ, чтобы сказать, о какой *εἰκασία* идетъ здѣсь

рѣчь ¹⁾). Несомнѣнно только, что предположеніе Аванасія ни въ какомъ случаѣ не могло быть подсказано ему національнымъ пристраціемъ, которое вообще не нашло себѣ мѣста въ его изданіяхъ. Достаточно вспомнить, что въ ²⁾ *Ак.* онъ даже Кирилла и Меѳодія склоненъ былъ признать за болгаръ.

2) Исторія крещенія Болгаріи въ ³⁾ *Ак.* и въ *Оѳр. Кр.* рассказана также неодинаково. Не ограничиваясь тѣми неопредѣленными свѣдѣніями объ обращеніи болгаръ, которыя заключаются въ древнемъ текстѣ житія, Аванасій въ ⁴⁾ *Ак.* привлекаетъ къ дѣлу византійскихъ писателей (*διάφοροι ιστορικοί*). На основаніи ихъ, здѣсь обращеніе Бориса объясняется отчасти воздѣйствіемъ на него отдѣльныхъ лицъ, какъ монаха Теодора Куфары и сестры князя, отчасти различными обстоятельствами времени (*τὰ τοῦ καιροῦ*) и торговыми сношеніями Болгаріи съ греками. Подробности дѣла представлены такъ, что, склонившись къ христіанству, Борисъ обратился къ византійскому царю съ просьбой о присылкѣ священниковъ и епископовъ, которые, благодаря заботамъ патр. Фотія, и крестили болгарскаго князя и народъ. Тогда-то съ проповѣдью и выступили Кириллъ и Меѳодій. Годъ крещенія Болгаріи указывается иной, чѣмъ въ изд. древняго текста житія: *κατὰ τὸν ἑννατὸν αἰῶνα, ὡς λέγουσι ζωϊκῶς οἱ ιστορικοί, δηλαδὴ περίπου τοὺς 866 χρόνους*.

Въ *Оѳр. Кр.* византійскимъ историкамъ удѣляется вниманія меньше, и рассказъ о крещеніи Болгаріи тѣснѣе связанъ съ повѣстью о славянскихъ первоучителяхъ. По *Оѳр. Кр.*, они съ изобрѣтенными для болгаръ письменами были посланы въ Болгарію царемъ и патріархомъ, при чемъ результатомъ ихъ дѣятельности и было крещеніе князя и народа. Это событіе здѣсь датируется 865 годомъ.

3) Наиболѣе счастливыми оказались разысканія Аванасія по вопросу о жизни и дѣятельности свв. Кирилла и Меѳодія. Правда, въ ⁵⁾ *Ак.* еще не нашла себѣ мѣста ни одна новая подробность, касающаяся ихъ, и загадочность ихъ происхожденія и національности выразилась въ категорическомъ за-

¹⁾ Догадку Аванасія внесли въ примѣчаніе къ тексту краткаго житія Климента *Никодимъ*. *Συναξαριστής*, II, 146 стр., и за нимъ *Дукаки*, *Μέγας Συναξαριστής*, 'Ετ. Αθῆνας, ноябрь, 1896, 484 стр

явленія: *ἐκ ποίας πόλεως, ἐκ ποίου ἔθνους, δὲν εἶναι φαινερόν.* Только въ видѣ наиболѣе вѣроятнаго предположенія онъ высказываетъ мысль объ ихъ болгарскомъ происхожденіи. Но уже въ *Оѡр. Кр.* мы видимъ цѣлый рядъ свѣдѣній о Кириллѣ и Меѡдіи, послѣдовательно вплетенныхъ въ нить повѣствованія пространнаго житія. Эти свѣдѣнія, насколько извѣстно, оставались совершенно незамѣченными въ Кирилло-Меѡдіевской ученой литературѣ, и только въ послѣднее время, когда уже изданіе *Оѡр. Кр.* было въ нашихъ рукахъ, на нихъ обратилъ вниманіе въ своей прекрасной, нѣсколько разъ цитированной, статьѣ г. Петровскій.

Дѣйствительная цѣнность ихъ опредѣляется не только отношеніемъ къ славянскимъ жизнеописаніямъ свв. братьевъ, но и самымъ фактомъ существованія извѣстій о послѣднихъ на греческомъ языкѣ. Какъ видно изъ предисловія къ житію, источникомъ этихъ свѣдѣній послужило для Аванасія какое-то *Хиландарское сказаніе—Χιλανταριῆ Λιγγησις*—о Кириллѣ и Меѡдіи, сообщенное ему скевофилаксомъ Хиландарскаго монастыря, проигуменомъ *Данииломъ*, родомъ изъ Старой Загоры ¹⁾. По всей вѣроятности Аванасій внесъ въ *Оѡр. Кр.* Хиландарское повѣствованіе не въ цѣлостномъ его объемѣ, но лишь извлекъ изъ него нѣкоторые отдѣльные біографическіе факты и сообщенія. Доказательство этого можно видѣть въ рѣзкихъ переходахъ мыслей, а также въ общемъ отрывочномъ характерѣ извлеченій и происшедшихъ отсюда недомолвкахъ. Такъ, въ разсказѣ о посольствѣ первоучителей къ хозарамъ (въ текстѣ *Κοζάχοι*) есть упоминаніе объ оставленіи ими тамъ священниковъ изъ Корсуны, между тѣмъ о посѣщеніи Кирилломъ и Меѡдіемъ Корсуны по пути къ хозарамъ передъ этимъ нѣтъ ни одного слова. Такимъ образомъ, свѣдѣнія о первоучителяхъ въ *Оѡр. Кр.* представляютъ собою скорѣе всего лишь отрывки изъ цѣльнаго греческаго жизнеописанія ихъ.

Хотя намъ неизвѣстны ни подлинный объемъ, ни всѣ подробности содержанія *Х Л.*, однакожъ можно составить

¹⁾ Дѣйствительное существованіе такого лица и его интересъ къ рукописному дѣлу подтверждаются рукописями, написанными имъ и сохранившимися въ бібліотекѣ Хиландарскаго монастыря *Sava Chilandarec*. *Rukopisy a starotisky chilandar-ke' V Praze, 1896, pp 30 и 31.*

нѣкоторое сужденіе о цѣльномъ греческомъ текстѣ на основаніи этихъ отрывковъ ¹⁾. Выдѣлить ихъ изъ *Обр. Кр.*, не рискуя смѣшать съ заимствованіями изъ другихъ источниковъ или съ личными домыслами Аѳанасія, можно болѣе или менѣе точно путемъ сличенія текста *Обр. Кр.* съ *Аз*, такъ какъ при составленіи *Аз* Аѳанасій не пользовался *Х. А.* и даже не зналъ объ ея существованіи. Нѣкоторое значеніе при этомъ можетъ имѣть также одно славянское изданіе, столь же рѣдкое въ настоящее время, какъ и *Обр. Кр.* Это—славяно-сербскій переводъ „Истинной повѣсти о Кириллѣ и Меодіи и ѡ изобрѣтеніи богоданныхъ кѳирллическихъ и словенскихъ называемыхъ писменъ“, напечатанный въ 1823 году въ Будинѣ Градѣ (=Буда-Пештѣ) ²⁾. На заглавномъ листѣ изданія объ этой повѣсти сказано: „составлена еллински ѿ св. Теофілакта А. Б., шбрѣтаема же есть въ святѣмъ Монастырѣ Хиландарскомъ, и во всѣхъ прочихъ святыхъ горы Монастырехъ, переведена же нѣкоимъ родолюбцемъ на простый Славено-Сербскій языкъ“. Переводчикъ родолюбецъ это—еп. *Діонисій Поповичъ*, сербскій писатель. По содержанію будапештское изданіе есть соединеніе свѣдѣній изъ *Х. А.* съ простр. житіемъ Климента (гл. 3, 16—29), при чемъ имя Теофилакта изъ надписанія послѣдняго перенесено на всю компиляцію. Представляетъ-ли собою это изданіе переводъ *Обр. Кр.*, подвергнутый родолюбцемъ нѣкоторой передѣлкѣ, или оно, быть можетъ, восходитъ къ рукописной традиціи, соединявшей два памятника въ одинъ, сказать трудно, такъ какъ, при общей близости къ *Обр. Кр.*, оно обладаетъ значительными сокращеніями и нѣкоторыми вариантами, а въ отдѣлѣ, заимствованномъ изъ *Х. А.*, находимъ хронологическія даты, отсутствующія въ *Обр. Кр.*, и пропуски нѣкоторыхъ мѣстъ—очевидныхъ домысловъ Аѳанасія. Во всякомъ случаѣ, если даже „Истинная повѣсть“ восходитъ непосредственно къ рукописному греческому тексту, несомнѣнно, что переводчикъ

¹⁾ Въ бібліотекѣ Хиландарскаго монастыря не сохранилось, повидимому, никакихъ слѣдовъ греческаго житія славянскихъ первоучителей

²⁾ Въ майской книжкѣ *Богосл. Вѣстн.* (стр. 143) это изданіе ошибочно безъ оговорокъ отнесено къ числу переводовъ житія Климента. Получивъ возможность теперь, благодаря любезному содѣйствію проф. Р. А. Лаврова, ознакомиться съ нимъ, исправляю ошибку

родолюбець имѣлъ у себя подъ руками и *Оѳр. Кр.* и редактировалъ ее всецѣло подъ вліяніемъ этого изданія.

Въ виду малой доступности *Оѳр. Кр.* и будапештскаго изданія и значительнаго интереса, какой пріобрѣтаетъ Х. Л., мы помѣщаемъ элементы этого повѣствованія, вошедшія въ обѣ компиляціи, параллельно, заключая въ скобки [ ] добавленія родолюбца, отсутствующія въ *Оѳр. Кр.*

Оѳр. Кр

Ἐπὶ τῆς Βασιλείας Λέοντος τοῦ Ἀρμενίου, ἦτον τις ἄρχων εἰς τὴν Θεσσαλονίκην Λέων τὸ ὄνομα, τῆρ τάξιν εκατόνταρχος, καὶ ἡ σύζυγος αὐτοῦ Μαρία· καὶ οἱ δύο δίκαιοι καὶ ἐμαρτοὶ καὶ Θεοσεβεῖς γὰρ τὸν Ἰωβ' ἐξ αὐτῶν ἐγγενήθησαν τοῦτοι οἱ Θεοὶ διδάσκαλοι καὶ τέτοι Ἀπόστολοι ὁ Μεθόδιος λέγω καὶ ὁ Κύριλλος· καὶ ὁ μὲν Μεθόδιος ὅπου ἦτον πρώτος τὴν Ἠλικίαν, ἀφ' οὗ ἔμαθε τὰ ἱερὰ γράμματα, καὶ ἐγθασεν εἰς Ἠλικίαν ἀνδρὸς ἐγένετο στρατιότης· καὶ ἐπειδὴ ἔλαχε να ἦναι ἰσχυρεῖος καὶ ἄξιος, ἐγένετο ἐξέκουστός· καὶ εἰς τὰ Βασίλεια. ὅθεν ἐπὶ τῆς Βασιλείας Θεοφίλου τοῦ οἰκονομάρχου ἦλθεν εἰς τὴν Κωνσταντινούπολιν, διὰ προσταγῆς τοῦ Βασίλευς, καὶ παρ' αὐτοῦ πέμπεται στρατηγὸς εἰς ἐκεῖνα τὰ μέρη, τὰ ὅποια ἐσυνόρευαν μὲ τὸ Ἔθνος τῶν Βουλγάρων, κατὰ θείαν βέλαια οἰκονομίαν, διὰ τὰ μείθη ἐκεῖ τὴν γλῶσσαν ἐκείνου τοῦ γένους ὡσαν ὅπου ἐμελλε τὰ χρηματίση μετὰ ταῦτα διδάσκαλος αὐτῶν ἐκεῖ λοιπὸν διατρέψας χρόνους δέκα, ἐγύρισεν εἰς τὴν Κωνσταντινούπολιν· ἀλλ' διὰ τὸν διωγ-

Истинная повѣсть.

Оу време Царя Леопа Арменскаго [то есть мѣта ѿ Р. Хр. 8самъ сто тринадесятая] баше ивѣиіи Пачанинкъ оу Фсссаалонкин именованъ такожде Леопа, по чину Сотника (Каптана), сипрѣга иѣлова именовашесе Маріа, свѣе праведни, непорочни и Богочестиви, по примѣру Іова. ѿ двѣхъ родесе Божественнии дѣи Оучители и новии Апостоли, Меодіи, вселма, и Куріма. Меодіи, возрастомъ старіи, када изучи священно Оучение, и доспѣ оу возраста мужескии, постане войшикомъ, и вудути да ѣ вно мужественъ, и вселма достоинъ, за то чувенъ вуде оу самомъ Царскомъ двору. Оу време давне Царя Феоділа Іконоборца [мѣта Христова 8самъ сто двадесеть дветоиъ], доиде оу Цариграда на заповѣсть Царску ѿ Царя Феоділа, као Военачалника, оу дне предѣле, кон су граничимъ съ Болгарскимъ народомъ, (запета! по Божественному смотрению! да тамо научи ѣзыкъ оноегъ народа, каку што ѣ илмо постати Оучитель иѣвогъ)! И када тамо десеть година поживи, онда врати

μόν, τὸν ὁποῖον εἶχε κινήσῃ κατὰ τῶν ἱερῶν εἰκόνων ὁ Θεομισῆς Θεόφιλος καὶ τὰς ἐκ τοῦ διωγμοῦ ἀκαταστασίας, μισήσας τὰ πάντα καὶ ὄψας τὰ ὄπλα ἀπῆλθεν εἰς τὸ ὄρος τοῦ Ὀλύμπου καὶ ἔγινε Μοναχὸς μετονομασθεὶς Μεθόδιος· ὁ δὲ μακάριος Κωνσταντῖνος (ὅτι τοῦτο ἦν τὸ πρῶτον τοῦ ὀνόμα, τὸ ἀπὸ τῆς γεννήσεως) γενόμενος χρόνον ἐπὶ ζυγαθε πρῶτον τὰ κοινὰ γράμματα, ἔπειτα τὸν ἔβαλεν οἱ γονεῖς του καὶ εἰς τὰ Ἑλληρικὰ. οἱ ὁποῖοι μετὰ ὀλίγον καιρὸν ἀπῆλθον πρὸς κύριον ὁ δὲ νέος ἐπρόκοπτε θαυμασίως εἰς τὰ μαθήματα ἀποθανόντος δὲ τοῦ Βασιλέως Θεοφίλου, ζυγαθε διάδοχος ὁ υἱὸς αὐτοῦ μετὰ τῆς Μητροῦς αὐτοῦ Θεοδώρου, ἐπειδὴ δὲ ὁ Μιχαὴλ ἦτον ἀκόμα ἀνήλικος, τοῦ ἔφησεν ἐπιτρόπους ὁ πατὴρ αὐτοῦ εἰς τὸ γὰ διοικοῦν τὰ τῆς Βασιλείας Μαρουῖλ τὸν Μέγιστρον, καὶ Θεόκτιστον τὸν Πατρικίον καὶ Λογοθέτην τοῦ δρόμου· αὐτοῦ τοῦ Λογοθέτου ἦσαν γέροντοι οἱ γονεῖς τοῦ Κωνσταντῖνου καὶ διὰ τοῦτο ἔστειλε καὶ ἔφηρ τὸν Κωνσταντῖνον ἀπὸ τῆρ Θεσσαλονίκῃ, καὶ τὸν ἔβαλε γὰ σπουδῆσῃ ἀτάμα μὲ τὸν νέον Βασιλέα, διὰ τὴν βλάβην τὸ Βασιλόπουλον τῆρ προκοπῆρ ἐκείνοι, καὶ γὰ τὸν μιμῆται εἰς τὴν ἐπιμέλειαν τῆς σπουδῆς· ὁμοῦς ὁ Κωνσταντῖνος μὲ ὀλίγους χρόνους, ἀπέκτησε πᾶσαν σοφίαν καὶ σύνεσιν, καὶ ἐπερίη πάντα τοὺς τότε σοφοὺς, καὶ ἐπὶ πάντων ἐκράζετο γιλόσοφος διὰ τοῦ

σε ѡпетъ оу Царигради: но гоненіа ради, кое ѣ подигао было противъ сватыхъ Иконъ Богомерскіи Θεοφίлу, ѡ коеи гоненіа родилсе ѡ непостоянство, ѡ мерзине на све, ѡ бацы оружіе, ѡ иде оу гору Олимпъ, буде Монаху. казъ пренаменованіемъ Μεθoδία [вѣкствъ Михаилъ, прѣставленъ своихъ имениа]. Блаженный же Кωνσταντῖну, (ѡво му во прѣводиме ѡ рожденіа башіе), казъ вы ѡ седми година, заче оучити начана оученіа, после того даду га родителн иѣгови оучити ѡ Сланиски, кон после иѣкогизъ прѣимна прѣставесе. Платитъ пакъ Кωνστανтῖну оуспѣваше чудесно оу наукама. По смерти Царѡ Θεοφίла, ѡстане наследникоу сыни иѣговъ Михаилъ съ матероу своєюу Θεодωροу [годиме 842]. И выдуть да ѣ сыни Царевъ Михаилъ выо юште недоростао, за то ѡстави му отани Тугурѡ, да они оуправляю Царствоу, Мануила первого Министра, Θεоктиста Πατριка, и Λογοθέτα, то ѣсть оуправителя наизъ пуговы: ѡному Λογοдеу выи [суприадети ѡ] познани родителн Кωνστανтῖновы, за то ѡваѡ Λογοдеτѡ немилъ ѡ ѡзмѡ Кωνστανтῖна иѣзъ Θεσσαλονικѡ оу Цариградѡ, ѡ кае га, да се заелию съ мамыи Царевъ [Μιχαηλου] оучи, сирѣчь да ѡваѡ Царевъ ѡ сыни види оуспѣхъ Кωνστανтῖновъ, ѡ га му подражава оу трыдомовію оученіа. Кωνστανтῖна

το και ηγάπα αυτών ο Λογοθέτης, και ηθέλησε να τον στεφανώσει με μιαν του πνευματικην θυγατέρα από το άγιον βάπτισμα, τά ζωντάς του πλούτον και τιμήν βασιλικήν· αλλά αυτός ο μακάριος Κωνσταντίνος μισήσας τον Κόσμον, και τα έν Κόσμω, γεύγει κρυφώς από τα Βασιλεία, και απέλθων εις έν μοναστήριον εις το στερόν της μαύρης θαλάσσης, έγινε μοναχός· έγινε δε ζητησις περί αυτού, ού μόνον παρά του Λογοθέτου, αλλά και υπό του Βασιλέως, και μετά έξ μηνας τον ηδραν, και τον έφεραν και μη θέλοντα εις τα Βασιλεία, και έχειροτόνησεν αυτίη προσβύτερον ο έν αγίοις Μεθόδιος ο Πατριάρχης, και έν ταύτῳ τον έκαμε και χαρτοφύλακα της μεγάλης εκκλησίας, και μέγαν διδάσκαλον της φιλοσοφίας.

Μετά δε τινο: χρόνου διάστημα πεμπεται αποκρισιάριος παρά του Βασιλέως προς τους Σαρακοινούς εις την Συρίαν· όστις πορευθείς εκεί, έδιελέγετο με τους τομοδι δοσκίλοις αυτών περί Πίστεως· οι οποίοι και έδωκαν αυτῳ φαρμάκι δηλητήριον ήγουν θανατηφόρον· και αυτός χωρίς να φοβηθή παντελώς το έπιε, και άλλαζοῦς μέναρτος εθαύμασεν ο αυθέντης, και χαρίσας αυτῳ πολλές δορεάς τον εξαπέστειλεν εις το Βυζάντιον. ο δε Βασιλεύς και η Σύγκλητος τον έδήχθησαν μετά

послѣ нѣколкоу година придобыве сву мудрость, и разуми, превзыде онои: времена мудросте, и ѿ свію названъ буче Філософомъ: за то га возлюбви Логоѡетъ, и хоташа га вѣнчати съ нѣкомъ своіомъ духовномъ ктєрїю, по свѣтомъ вѣрїенїю, вѣнчаваіоци му богатство, и честь Царску. Обаче блаженный Кων-стантїнъ презрѣ двай свѣтъ, и свѣтске ствари, повеи не тайно изъ Царскогъ двора, и оуниде и (вм. оу) нѣкій Монастырь порєдъ черногъ моря, и постане Монахъ ѿн. Послѣ того заповѣди тражити га не саму Логоѡетъ, но и Царь. И минувшю времени шесть месєцїи, пайду га, и доведу, и не хотєта, оу дворъ Царскїи. Меѡодїи Патрїархъ рукоположи га во Прєсвитєра свѣте Церкве, и ѡдма га постави книгохранитєлємъ Велике Церкве, и вслїкилимъ Оучитєлємъ Філософїє.

По истеченїи нѣколкоу година, посланъ буче ѿ Царя, као Посланикъ Туркомъ оу Сурїю. Када ѣ Кωνстантїнъ таму дошао, разговорасе са законоучитєлїи нїювы, ѿ вѣри, кои завидѣвшє прємудростїи нѣгової, даду му ѡтрову смертоноснѣ: днхъ обаче не оубоисє тогда, но сасвїлємъ пєнїє: и када ѡстане неврсдїимъ, зачудисє Властїтєль, ѡбдари га богатю, и пошлѣ га патрїархъ оу Цариградѣ. Ту Царь, и Сенатъ дочекаю га съ великомъ радостїю, и влїюдарє му за толикий трунї.

χαρᾶς εὐχαριστοῦντες αὐτῶν ὁ δὲ ἴγιος ἀπελθὼν εἰς τὸ ὄρος τοῦ Ὀλύμπου, καὶ ἐβρῶν τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ τὸν ὁσιώτατον Μεθόδιον ἔμεινε μετ' αὐτοῦ δουλεύοντας τῷ Θεῷ.

Μετὰ δὲ ταῦτα Χαγάρος ὁ ἀρχηγὸς τῶν Κοζάκων ¹⁾, στέλλει πρέσβεις πρὸς τὸν Βασιλέα Μιχαὴλ ἐρωτῶν περὶ Πίστεως, ἐπειδὴ οἱ Ἑβραῖοι ἐδίδασκον αὐτὸν τὴν θρησκείαν τους, οἱ δὲ Σαρακινοὶ τὴν ἀσέβειαν αὐτῶν λέγοντες, ὅτι αὐτῇ ἔστιν ἡ ἐξάιρετος Πίστις διὰ τοῦτο παρεκάλει τὸν Βασιλέα νὰ τοῦ στείλῃ ἄνδρας σοφοὺς διδασκάλους, νὰ διαλεχθοῦν μὲ τοὺς Ἑβραίους, ὑποσχόμενος νὰ τοῦ ἴραι εἰς τὸ ἐξῆς ὑπὲρκοος, καὶ βοηθὸς εἰς τὸν πόλεμον ὁ δὲ Βασιλεὺς μὲ τὸν Πατριάρχην Ἰγνάτιον (οὗτος γὰρ ἐπατριάρχευσεν μετὰ τὸν ἄγιον Μεθόδιον) στέλλουσιν εἰς τὸ ὄρος τοῦ Ὀλύμπου καὶ φέρουσι τὸν ἄγιον Κύριλλον καὶ Μεθόδιον τὸν ἀδελφὸν του, καὶ τοὺς ἐστειλαν ἐκεῖ οἱ ὅποιοι καὶ μετὰ χαρᾶς ὑπήκουσαν, καὶ προθύμως ἔδραμαν εἰς τὸ κήρυγμα τῆς Πίστεως πρὸς ἐκεῖνα τὰ ἔθνη. τοὺς ὁποίους φθάσαντας ἐκεῖσε τοὺς ἐδέχθη μετὰ χαρᾶς ὁ Χαγάρος, καὶ εὐθὺς ἐπρόσταξε τοὺς Ἑβραίους νὰ ἔλθουν νὰ διαλεχθοῦν

Свѣтлѣи Кѡнстантинѣ ѿиде по томѣ оу горѣ Олимпѣ, ѿ наиде тамѣ врата свога пресподобнаго Меѡдѣа, ѿ ѡстане съ нимѣ. служити Господу Богу.

Послѣ того Хаганъ Властителъ Козачиѣи пошлѣ къ Царю Михаилу Посланике свое, распытати ѡ вѣри: ѣрво ѣ желѣо познати истинну вѣру. Будуще да съ та Евреи оучили своелму закону, Турцы пакъ своелму печестно, говоретьн да нѣова вѣра ѣсть ѿзрадна: за то Хаганъ моуаше Царѣ, да му пошлѣ Оучителѣ моде мудре, да се разговоре съ Евреима ѡ вѣри ѡбвезуютисе, да телму оу напредакъ быти посланинкѣ, ѿ помощникѣ оу войсцѣи. Царь дакле съ Патриархелмъ Игнатѣлмъ, (ѣрво двай ѣ былъ Патриархъ после свѣтаго Меѡдѣа), пошмо оу горѣ Олимпѣ, ѿ му довести свѣтаго Κυρίлла, ѿ свѣтаго Меѡдѣа врата ѿговоирѣ: ѿ свонухъ пошмо къ Хагану, снн съ се съ радостно повиновами, ѿ оу среднѣ ѿшлмн, на проповѣдѣ вѣры, сннлмъ народѡмѣи. Када тамѣ дойдѣ, прнлмн ѿ съ радостно Хаганѣ, ѿ ѡвѣе заповѣда Евреѡмѣи, да дойдѣ, ѿ да се разговоре ѡ вѣри съ Грецы. Снла

1) Название хазарь *козаками* явилось здѣсь не случайно. Сближеніе козаковъ съ хозарами, на основаніи сходства именъ, и заключеніе отсюда о славянствѣ хозарь не только нашли себѣ мѣсто въ различныхъ малорусскихъ лѣтописяхъ, но признавались и авторомъ *Commentarii graevii d ss. Cyrillo et Methodio* въ *Acta ss. Бодянскій*, О врем. пропхъ слав. письм., 73.

μὲ τοὺς Ῥωμαίους, οἱ ὁποῖοι καὶ ἦλθον πλῆθος Γραμματεῖς καὶ νομοδιδάσκαλοι τοὺς ὁποίους ἐλεγξάστε οἱ θεοὶ πατέρες, τοὺς κατήσχονα τῇ δυνάμει τῶν λόγων, ἐκ τῶν ἁγίων γραφῶν καὶ τῶν προφητῶν. ἕως ὅπου τέλος πάντων ἀπεδιώχθησαν ὡς μισοῦμαι καὶ παρόνομοι· ὁ δὲ Χαράνος εὐλαβηθεὶς τοὺς ἁγίους, καὶ κατηρηθεὶς ὑπ' αὐτῶν τὴν ἐσθέρειαν, ἐδέχθη τὸ ἅγιον βάπτισμα αὐτῶν· καὶ μερικοὶ ἄρχοντες καὶ ἀπὸ τὸ πλῆθος ἕως διακόσιοι τοὺς ὁποίους οἱ θεοὶ πατέρες ἰκανῶς διδάξαντες καὶ στηρίζαντες εἰς τὴν πίστιν, ἀφῆκον εἰς αὐτοὺς ἱερεῖς Χερσωνήτας· καὶ λαβόντες διὰ δῶρον ὄσους Ῥωμαίους εἶχον αἰχμηλώτους οἱ Σούθαι, ὁποῦ ἦσαν ὑπὲρ τοὺς διακόσιους ἄνδρας, ὑπεστρεψαὶ εἰς τὴν Χερσῶνα καὶ ἐκεῖ διὰ προσευχῆς εὔρον τὰ λείψανα τοῦ ἁγίου Κλήμεντος· Πάπαι Ῥώμης, ἔσωθεν τῆς θαλάσσης· καὶ φέροντες τὰ ἀπέθεσαν εἰς τὴν μεγάλην ἐκκλησίαν τῆς ἁγίας Σοφίας· ὁποῦ εἶναι ἐκεῖ εἰς τὴν Χερσῶνα, ὁμοῦ μετὰ τοῦ ἐπισκόπου Χερσῶνος Γεωργίου καὶ πατόν τοῦ λαοῦ· αὐτοὶ δὲ οἱ μακάριοι λαβόντες μέρος ἐκ τῶν λειψάνων τοῦ ἁγίου Κλήμεντος ἐπαρέστρεψαν εἰς Κωνσταντινούπολιν· καὶ τοὺς ἐδέχθη ὅτε Βασιλεὺς καὶ ὁ Πατριάρχης μετὰ τιμῆς μεγάλης, ὡς Ἀποστόλοις τοῦ Χριστοῦ εἰς τὰ ἔθνη κηρύσσοντας·

Ὅτι δὲν ἐπέρισαν πολλοὶ χρόνοι, ἕρ' οὐ ἐγέρισαν ἀπὸ τὸ κήρυγμα

ᾧ Ἐβρεῖνι δοῖδε μνοжество Книжниковъ, и Законоучителей. Цожественнн Свн Сваче Оучителн Кврїлль, и Меѳодїи, ѡбогмчавоѡти ѡхъ, посраме ѡхъ слово словесъ свадїсннннн Писаннн, и пророковъ, докле на послѣдокъ Ἐвреи, као Ногоиспавннстннцы, и беззаконннцы шпрроверженн не вуду; Хаганъ же при Свѡмн поествованнне Свѡте. И кда ѣ ѡ ннхъ Благочество наученъ былъ, Снѡда прїлнн свѡто Крещенне не салмъ Снѡъ, но и нѣкнн не може ѡ ѡ народа числомъ двѣста. А кдакъ сѡ ѡхъ блаженнн Оучителн доволнмъ научннм, и оутвердннм оѡ вѣрн: Снѡда-ннм ѡставѡ Свдїсннннннн ѡзъ Херсѡна, за кое прїлнн на даръ Снѡе Греке, кон сѡ былн оу ровству кдакъ Хагана, до авеста моднн: ѡ тѡмъ се вратѡ оѡ Херсѡна, гдѣ молитвами своеннн пѡду Моѡнн свѡтѡгъ Кнмента Папы Рнлскагѡ оѡ порю, и донесѡ ѡхъ, и ѡставѡ оѡ Первнн свѡте Софїе, кдакъ тѡмъ оѡ Херсѡну. Снѡ сѡ Сннн свѡпа сѡ свѡтымъ Ἐпнсѡполнмъ Херсѡнскнмъ Геωργїемъ, и сѡ цѡлымъ народомъ оѡчннннн. Снн пакъ Блаженнн оѡзѡмъ частн нѣкн Моѡнн свѡтѡгъ Кнмента, ѡ вратѡсе оу Царнградѣ, гдѣ ѡхъ ѡ Царѣ, ѡ Патрїархѣ сѡ немкомъ честнѡ, као Апостолѡ Хрїстѡвѡ, кон сѡ прѡнѡвѣданн нзычннннннн, прїлннн.

Но возвращеннн ѡ прѡдсрченнннхъ Кнзковъ, ѣва нѣкннннн

τῶν Κοζάκων, καὶ ἰδοὺ ἔρχονται πρὸς βεῖ παρὰ τοῦ αὐθεντοῦ τῶν Βουλγάρων πρὸς τὸν Βασιλέα Μιχαὴλ παρακαλῶντάς τον νὰ τοῦ σταῖλη διδασκάλους νὰ κηρύξουν εἰς τὸ ἔθνος του ἰὸν Χριστιανισμόν, ὑποσχόμενος νὰ βαπτισθῆ, καὶ νὰ εἶναι εἰς τὸ ἐξῆς φίλοι καὶ βοηθοὶ εἰς τοὺς πολέμους, τότε ὁ Βασιλεὺς καὶ ὁ Πατριάρχης κράζουσι πάλιν τοὺς αἰοδίμους τούτους, παρακαλῶντας τους νὰ ἐπάγουν νὰ φωτίσουν τὰ ἔθνη ἐκεῖνα τὰ πεπλανημένα. οἱ ὁποῖοι καὶ τὸ ἐδέχθησαν μετὰ χαρᾶς τότε ὁ θεὸς Ἰγνάτος χειροτονεῖ τὸν μακάριον Κύριλλον ἐπίσκοπον.

година проїде, кажда азъ ѣво доиду ꙗко посланници ѿ владѣтеле Болгарскогъ Бориса къ Царю Михаилу, молетъ га, да му пошлѣ Оучители, кои ће проповѣдати народу нѣговомазъ Христїанство, и обещавашѣ му, да ће се крестити, ꙗко выти му оу напредакъ дръгъ, ꙗко спомощникъ оу войски. Оны Царь, ꙗко Патриархъ позову ꙗко днеть съве приснопамятне Оучители, молетъ нѣхъ, да ѿиду, ꙗко да просвѣте народъ Оне завлъженне. Свѣтїи Оучители ѿни приимли су то съ радостїю. Онда Божественный Патриархъ Игнатїи рукоположи свѣтаго Кирїлла за [Болгарскогъ] Епископа.

Приготовление къ изобрѣтенію письменъ и переводу св. писанїя и другихъ душевспасительныхъ книгъ. *Одр. Кр.* = 14. Дальше въ *Одр. Кр.* свѣдѣнія изъ X. 1.

...ὅτι μετὰ τεσσαράκοντα ἡμέρας ἐβύθησαν τὸ Βουλγαρικὸν ἀλφάβητον στοιχεῖα τεσσαράκοντα ὀκτώ, καὶ ἄρχισαν νὰ λαλοῦν ἐτίραις γλώσσαις τὰ μεγαλεῖα τοῦ Θεοῦ, καὶ πρῶτον μὲν ἐμεταλώτισαν εἰς τὴν Βουλγαρικὴν γλῶσσαν στίχους καὶ τροπάρια μετὰ δὲ ταῦτα τὸ κατὰ Ἰωάννην Ἅγιον *Ἐναγγέλιον* ἰδόντες δὲ ὁ Βασιλεὺς καὶ Πατριάρχης, ἐδόξισαν ὀλοφύως τὸν Κύριον.

Ἵστερα ἀπὸ τὸ μέγα τοῦτο καὶ ὑπερφυῆς κατόρθωμα ἀνεχώρησαν ἀπὸ τὴν Κωνσταντινούπολιν, ἔχοντες πᾶσαν ὑπηρεσίαν Βασιλικήν τοὺς ὁποίους καὶ φθάσαντας εἰς τὴν Βουλγαρίαν ἐδέχθη μὴ τιμᾶς

... ѣрво после четыридесеть дана составили су Болгарску Азбуку, ѿ четыридесеть ꙗко ѿсамъ писменъ, ꙗко почели су говорити дрѣтима ѣзыци величїа Божїа: ꙗко найпре преведу на Болгарскїи ѣзыкъ стїхове, ꙗко тропаре: послѣ того, ѿ Иулиана свѣтаго Евангеле. А када види то Царь, ꙗко Патриархъ, прославили су вседушно Господа [Бога].

Послѣ ѿвогъ великогъ ꙗко чудногъ оустроенїа ѿишли су ꙗзъ Цариграда, ꙗко маюти са съвомазъ сву послугу Царску, кои хъ, кажда су дошли оу Болгарїю, приимли съ великомазъ честїю Бориса

μεγίλας ὁ Βορίσθς ὁ αὐθέντης τῶν Βουλγάρων καὶ αὐτοὶ τοῦ ἔδειξαν τὰ νεωστὶ παρ' αὐτῶν εὐρεθέντα γράμματα, κατὰ τὴν ἐδικήν τους γλῶσσαν καὶ μετὰ τοῦτο εὐθὺς τοὺς ἔφερεν παιδιὰ νέα, καὶ ἄρχισαν νὰ τοὺς διδάσκουν τὰ γράμματα, καὶ νὰ τοὺς μαρθάρουν ἐσπερινόν, ὄρθρον, καὶ πᾶσαν τὴν ἀκολουθίαν, καὶ τὸ ψαλτήριον καὶ τέλος πάντων ἐβαπτίσθη ὁ Ἄρχων καὶ οἱ μετ' αὐτοῦ...

Ἐπειτα κτίσαντες καὶ ἐκκλησίαν, ἄρχισαν νὰ ὑμνοῦν τὸν Θεόν, καὶ νὰ βαπτίζουσιν τὰ πλήθη· ἔπειτα μεταφράσαντες τὴν ἱερὰν λειτουργίαν, ἄρχισαν καὶ νὰ λειτουργοῦν μὲ Βουλγαρικὴν Γλῶσσαν, καὶ νὰ μεταλαμβάνουσιν τοὺς πιστοὺς.

Ταῦτα ἀκούοντες καὶ βλέποντες οἱ δυτικοὶ ἤγουν οἱ ἐπίσκοποι καὶ ἱερεῖς τοῦ Πάπα, ἐκατηγόρουν τοὺς αἰετοὺς, πῶς λειτουργοῦν μὲ γλῶσσαν βαρβαρικὴν, καὶ μὲ αὐτὴν ἐκατηγόρουν καὶ τὸ Εὐαγγέλιον, ὅπου δὲν πρέπει, πάρεξ μὲ μόνας ταῖς τρεῖς ἐκείναις, ἢ ὁποῖαις ἐγράφησαν εἰς τὸν Τίτλον τοῦ Σταυροῦ παρὰ τοῦ Πιλάτου, δηλαδὴ ἑβραϊστὶ, ἑλληνιστὶ, καὶ ῥωμαιστί· ὅθεν ὁ Πάπας Νικόλαος, εἰς τὸν ὁποῖον ἐγκάλεσαν τοὺς αἰετοὺς, τοὺς ἔγραψε νὰ ὑπάγουν πρὸς αὐτὸν εἰς τὴν Ῥώμην, καὶ νὰ φέρουν καὶ τὰ βιβλία τους διὰ νὰ τὰ ἰδῇ. αὐτοὶ δὲ οἱ μακάριοι στηρίζαντες τὸ ποίμνιον αὐτῶν, καταστήσαντες εἰς αὐτοὺς ἱερεῖς καὶ διακόνους ἐμίσησαν διὰ τὴν Ῥώμην, ἔχοντες μεθ' ἑαυτῶν

Властитель Болгарскій. Онда ѿ Сѣни [владеніи Оучители] покажу му новозоброуѣна чрезъ ны писменна по новоумъ ѣзыку. После тога довели съ млади дѣлу, ѿ почели съ ѿхъ оучити писменама, ѿ науче ѿхъ вечернио, Оутреннио, ску службу, ѿ Валтирь читати. Напослѣдѣкъ крестіосе Властитель и сви нѣгови люди...

Послѣ тога ѿздади съ Церкву, ѿ почели съ славити Бога, ѿ крестити множество народа. Преведу Божественну Литургию, ѿ почну служити на Болгарскоумъ ѣзыку и причащавати вѣрне.

А кака съ ово чуми, ѿ видли западни Епископи, ѿ Свѣщенници, клсвѣтали съ на Свѣте, говорехи: да какъ можѣтъ служити на ѣзыку Варварскоумъ; ѿ на томъ ѣзыку читати ѿ свѣто Евангеліе; кое не пристои, развѣ на три Сѣна ѣзыка, коѣ ѣ дао Пилатъ написати на Кресту каѣ Титло, сѣрчь Еврейскіи, Греческіи, ѿ Римскіи: за то ѣ ѿ Папа Николѣи, кому съ тужили Свѣте, писаѣ Свѣтима, да доиду къ нему оу Рима, ѿ да донесу съ совоумъ Книге свос, да ѿхъ види. Они пакъ Владеніи, каѣ съ оутвердили паство Христоѣ, и поставили надъ нима Свѣщенникъ, ѿ Діаконе, Онда съ ѿншли оу Рима, и макоди съ совоумъ ѿ часть Мошеѣ свѣтатѣ

καὶ μέρος ἀπὸ τὸ λείψανον τοῦ ἁγίου Κλήμεντος Πάπα Ῥώμης· εἰς δὲ τὰ φθάσαν ἐπὶ τὴν Ῥώμην ἀπέθαιεν ὁ Πάπας Νικόλαος, καὶ ἔγνωεν Ἀδρινός ὁ δεῦτερος.

... Μετὰ ταῦτα λειτουργήσας ἐβλόγησε τὰ βιβλία τῶν θείων Γραφῶν.

Τούτων οὗτο γενομένων, ἔγθασεν ἡ ὥρα εἰς τὸν μακάριον Κύριλλον νὰ μεταστῇ ἀπὸ τὴν παροῦσαν ζώην εἰς τὴν οὐράνιον καὶ αἰώνιον καὶ προηγορήσας τὴν τελευταίην του ἐνεούθη τὸ μέγα ἀγγελικὸν οὐχίμα εἶτα ζήσας ὀλίγας ἡμέρας ἀπῆλθε πρὸς Κύριον, καὶ ἐνταφιάσθη ἐντίμως εἰς τὸν λαὸν τοῦ ἁγίου Κλήμεντος, ἔνθα καὶ τὰ λείψανα ὅπου ἔγηρον ἀπὸ τὴν Χερσόποντα κατέθεντο.

Климентя Папы Римскаго. Но прече нежси су сѣни оу Рима дошли, Папа Николѣи оумре, ѿ постане на мѣсто Свога Адриана Вторый.

... После того Папа служилъ ѣ Божественну Службу, ѿ благословилъ книги Божественныхъ Писаний.

Када ѣ Сиво такоу догодилосе, присилъ часъ блаженнома Кирилла да се постави, ѿ ѿзкъ настоящегъ живота оу невесный ѿ вѣчный пресели. Иъ када ѣ предвидѣо конецъ своѣи, ѡвече на себе сватый Ангелскый Чинъ, ѿ такоу послѣ пѣколикѣ дана престависе ко Господу, ѿ погребенъ буде съ честію оу Церкви сватѣиу Климентя, гдѣ су ѿ Жици Свога Свѣтитѣла, кое су Сви Свѣтин, Кириллѣи ѿ Меодіи, изъ Херсонѣна донс(с)ли, положени были.

Насколько можно судить по приведеннымъ выдержкамъ въ *Х. А.* вошли достовѣрныя историческія свѣдѣнія о славянскихъ первоучителяхъ, мѣстами подкрашенныя позднѣйшими преданіями и легендарными измышленіями (хазары—казаки, епископство св. Кирилла и др.). Но рѣшительное преобладаніе первыхъ надъ вторыми заставляетъ предполагать за *Х. А.* существованіе болѣе важнаго и чистаго въ историческомъ отношеніи источника ея на греческомъ языкѣ. Первоначальное происхожденіе если не *Х. А.*, то этого источника скрывается въ отдаленной древности. Объ этомъ рѣшаемся говорить съ полной увѣренностью на основаніи отношенія отрывковъ изъ *Х. А.* къ другимъ памятникамъ, касающимся исторіи Кирилла и Меодія. Уже г. Петровскій отмѣтилъ нѣкоторыя совпаданія *Одр. Кр.* съ жизнеописаніями первоучителей въ печатныхъ Четвухъ-Минеяхъ, свидѣтельствующія о томъ, что славянской текстъ этихъ жизнеописаній находится въ зависимости отъ греческаго. Слѣдовательно, уже св. Димитрій Ростовскій зналъ Хиландарскую повѣсть

и пользовался ея содержаніемъ. Но при ближайшемъ сопоставленіи X. A. съ другими памятниками, касающимися первоучителей, приходится наблюдать близость Хиландарской повѣсти къ краткимъ жизнеописаніямъ ихъ, особенно къ тѣмъ проложнымъ житіямъ, которыя были изданы еще въ изслѣдованіи *Добровскаго* о Кириллѣ и Меѳодіи (перев. *Погодина*, М. 1825, 103—7).

Эта пара проложныхъ житій представляетъ собою краткіи перечень главнѣйшихъ фактовъ изъ жизни славянскихъ первоучителей. Большая часть этихъ фактовъ совпадаетъ съ показаніями паннонскихъ житій, но рядомъ съ ними здѣсь есть значительное количество новыхъ біографическихъ свѣдѣній о первоучителяхъ или же вариантовъ по сравненію съ сообщеніями паннонскихъ житій. Научная критика оставляетъ за проложными житіями то значеніе, которое было усвоено имъ еще Бодянскимъ: они обычно считаются сокращеніями паннонскихъ житій, но съ примѣсю откуда-то заимствованныхъ добавленій или личныхъ домысловъ составителя—южнаго славянина. Происхожденіе и историческая цѣнность этихъ добавленій остаются подъ вопросомъ, и на житія принято смотрѣть какъ на смѣсь исторически извѣстнаго съ неизвѣстнымъ.

Обращаясь теперь къ X. A., мы видимъ здѣсь соединеніе какъ разъ почти всѣхъ тѣхъ свѣдѣній, которыя вошли въ проложныя житія, но не имѣются въ паннонскихъ. При этомъ особенности фразеологіи проложныхъ житій по сравненію съ греческимъ текстомъ часто зависятъ только отъ того, что первыя излагаютъ жизнь каждаго изъ просвѣтителей отдѣльно, а X. A.—вмѣстѣ. Свѣдѣнія эти слѣдующія.

а) Названіе отца св. братьевъ *сотникомъ*, а не *друнгариемъ*, какъ въ паннонскомъ житіи Кирилла. Въ Селунскомъ градѣ въ етеръ доброденствъ мѣсть именемъ Левъ, словомъ же сотникъ отъ него же родиса блаженный Кирилль. Жит. Кир. *Ἦτον τις Ἀρχων ἐς τὴν Θεσσαλονίκην Λέων τὸ ὄνομα, τὴν τάξιν ἑκατόνταρχος, καὶ ἡ σύγχρος αὐτοῦ Μαρία. . . ἐξ αὐτῶν ἐγγενήθησαν τοῦτοι οἱ Θεοὶ διδάσκαλοι.*

б) Наименованіе матери ихъ—*Марія*, которое не только приводится въ Жит. Меѳ. и X. A., но проникло и въ „Успеніе Кирилла“.

в) Постриженіе Константина въ монахи, когда онъ бѣжалъ изъ Константинополя въ монастырь на побережьѣ Мраморнаго

моря, о чемъ согласно и въ сходныхъ выраженіяхъ говорятъ Жит. Конст. и X. А. II *отшедь на узкое море бысть мнѣхъ. Καὶ ἀπελθὼν εἰς ἐν μοναστήριον εἰς τὸ στενὸν τῆς μαύρης θαλάσσης, ἔγινε μοναχός.*

г) Изгнаніе евреевъ изъ Хозаріи послѣ диспута съ ними Кирилла. *Изгнани безъ мнѣнїа* Жит. Кир.; *Жиды прогнаша* Жит. Меѳ. Ср. *ἀπεδιώχθησαν ὡς μωβόθει;* у родолюбца неточно переведено опроверженіи.

д) Обстоятельства изобрѣтенія письменъ: 38 буквъ составлены Кирилломъ (по X. А. обоими братьями) для болгаръ послѣ 40-дневнаго поста. 48 буквъ вм. 38 въ X. А. объясняется ошибкой переписчика рукописнаго текста.

е) Рукоположеніе Кирилла въ епископы передъ изобрѣтеніемъ письменъ.

Указанныя совпаденія, въ виду значительной обширности содержанія Хиландарской повѣсти и очевидныхъ матеріальныхъ преимуществъ ея передъ проложными житіями, могутъ быть съ наибольшей основательностью объяснены въ смыслѣ зависимости послѣднихъ отъ X. А., ея разновидности или первоисточника, а не наоборотъ. Слѣдовательно, греческое сказаніе о Кириллѣ и Меѳодіи, въ раннѣйшей или позднѣйшей редакціи, существовало уже въ 15 вѣкѣ, такъ какъ древнѣшіе списки проложныхъ житій восходятъ къ этому времени.

Но при болѣе пристальномъ чтеніи греческаго сказанія нужно признать весьма вѣроятной болѣе глубокую древность его. Не только въ разсматриваемыхъ проложныхъ житіяхъ, но и въ канонѣ св. Кириллу, и въ „Успеніи“ его сохранилось упоминаніе о какомъ-то загадочномъ *Канаонѣ*, *Каонѣ* или *Катаонѣ*, какъ о мѣстѣ проповѣднической дѣятельности и смерти Кирилла. Много потрачено ученаго остроумія для объясненія этого темнаго имени ¹⁾. Но уже одно разнорѣчіе толкованій его дѣлаетъ сомнительнымъ, чтобы за нимъ скрывался какой-либо опредѣленный историческій и географическій смыслъ. Между тѣмъ при свѣтѣ отрывковъ X. А. его происхожденіе кажется легко объяснимымъ, какъ результатъ поверхностнаго отношенія къ греческому тексту со стороны составителя краткихъ житій. Дѣло въ томъ, что то мѣсто прол. житія Кирилла, въ которомъ идетъ рѣчь о погребеніи его въ *Канаонѣ*—*Катаонѣ*, почти дословно совпа-

¹⁾ О мнѣніяхъ Григоровича, Горскаго, Бодянскаго, Казанскаго см. у *Воронова*, Главн источн., 150—1

даетъ съ соотвѣтствующей фразой Хиландарской повѣсти, но только въ послѣдней говорится о погребеніи просвѣтителя славянъ не въ непонятномъ *Канаонѣ*—*Катаонѣ*, а *εἰς τὸν Ναὸν τοῦ ἁγίου Κλήμεντος* въ Римѣ. Изъ сопоставленія *Катаонѣ* съ *Канаонѣ* слѣдуетъ предположеніе, что первоначальная форма этого загадочнаго слова была *Катанаонѣ*. Если при этомъ принять въ расчетъ, что въ древнемъ греческомъ текстѣ вм. *εἰς* могъ стоять предлогъ *κατά*,—для чего имѣется основаніе въ соотвѣтствующемъ выраженіи простр. житія Климента, гдѣ этотъ предлогъ скрытъ въ глаголѣ *ἐγκατετέθη* (*τῷ ναῷ*),—то *Катанаонѣ* окажется просто транскрипціей *κατὰ ναὸν*. Если же древнѣйшая форма была *Канаонѣ*, то она представляетъ собою бѣглую передачу рукописнаго сокращенія *κατὰ ναὸν*. Въ такомъ случаѣ происхожденіе всей соотвѣтствующей фразы славянскаго текста можно представить въ такой зависимости отъ греческаго:

Εἶτα ζήσας [ὀλίγας ἡμέρας] ἀπῆλθε πρὸς Κύριον,

И тако поживъ [и юдеса створь...] къ Гдоу отиде

καὶ ἐγκατετέθη ἐντίμως ^{κατὰ} _{εἰς τὸν} Ναὸν τοῦ ἁγίου Κλήμεντος

и погребенъ кысть въ Кинонѣ (изъ Катанаонѣ) градѣ ѣтно

Изъ первоначальнаго *Катанаонѣ* или *Канаонѣ* постепенно образовался въ различныхъ памятникахъ (прологахъ, хронографахъ, службахъ) цѣлый рядъ вариантовъ: *Каонѣ*, *Катаонѣ*, *Окианѣ*, даже *Каинѣ*, при чемъ преобладаніе получилъ *Катаонѣ* подъ вліяніемъ *Катаны*, и *Канаонѣ* подъ вліяніемъ *Ханаана*. Въ результатѣ явилось смѣшеніе славянскаго первоучителя съ св. Кирилломъ Катанскимъ; съ титуломъ епископа *Катанскаго* первый проникаетъ въ спис. святцевъ и уставовъ, даже въ печатныя изданія ихъ ¹⁾.

Но вѣдь это загадочное выраженіе въ формѣ *Каонѣ*. *Окианѣ*, земля *Ханаоньска*, встрѣчается въ спискахъ службы св. Кириллу XII—XIII вв. Если оно, непосредственно или чрезъ посредство краткихъ житій, возникло здѣсь изъ *κατὰ ναὸν*, то ясно, что текстъ греческаго сказанія въ это время уже существовалъ и былъ въ обращеніи въ славянскомъ мірѣ.

Если приведенныя соображенія могутъ быть признаны правильными, то къ группѣ древнихъ памятниковъ, посвя-

¹⁾ А. Петровъ Чествованіе свв. апостоловъ Кирилла и Меводія въ древне-русской церкви. *Христ. Учен.* 1893, 1, стр. 543—5.

щенныхъ исторіи свв. Кирилла и Меѳодія, должно быть причислено греческое житіе ихъ, источникъ *Х. А.*, частично представленное выдержками въ *Обр. Кр.* Разумѣется, здѣсь неминуемо возникаетъ во всей своей сложности вопросъ объ отношеніи его къ паннонскимъ житіямъ. Хотя подробный разборъ этого вопроса увлекъ бы далеко въ сторону отъ главной задачи, однакожъ нѣкоторыя данныя для его рѣшенія окажутся для дальнѣйшаго не бесполезными.

Паннонскія житія,—съ одной стороны, и отрывки *Х. А.* — съ другой—по своему общему характеру значительно различаются между собою: первыя носятъ на себѣ черты литературныхъ произведеній, въ которыхъ біографическій матеріалъ подвергнутъ художественной обработкѣ, освѣщенъ общей идеей и проникнутъ живымъ чувствомъ составителя; вторыя — скорѣе сухой сводъ важнѣйшихъ фактовъ изъ жизни славянскихъ апостоловъ, лишенный общаго освѣщенія и разсужденій автора, безъ ссылокъ на св. писаніе, которыми обилуютъ паннонскія житія, безъ подробнаго изложенія богословскихъ преній, которыя въ паннонскомъ житіи Кирилла занимаютъ $\frac{1}{3}$ всего содержанія. Но чисто фактическая сторона рассказываемыхъ здѣсь событій въ большинствѣ случаевъ, за нѣсколькими исключеніями, соответствуетъ показаніямъ паннонскихъ житій. Обыкновенно въ отрывкахъ *Х. А.* рассказывается сокращенно, общо и иногда глухо о томъ, о чемъ въ пространныхъ житіяхъ повѣствуется обстоятельно, точно, съ обозначеніемъ именъ и мѣстностей, съ указаніемъ подробностей дѣла. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ отношеніе между славянскими и греческимъ текстами бываетъ какъ разъ противоположное: въ *Х. А.* попадаются мелкія біографическія черты, тонкія подробности событій, числовыя данныя, отсутствующія въ паннонскихъ житіяхъ. Особенно это нужно сказать относительно свѣдѣній, касающихся первой половины жизни первоучителей. Помимо уже указанныхъ особенностей *Х. А.*, совпадающихъ съ отличительными показаніями проложныхъ житій, къ числу мелкихъ матеріальныхъ преимуществъ *Х. А.* относятся слѣдующія. 1. О раннѣйшей порѣ жизни Меѳодія изъ *Х. А.* мы узнаемъ, что онъ еще въ юномъ возрастѣ изучалъ св. писаніе (*τὰ ἱερὰ γράμματα*), что, придя въ болѣе зрѣлый возрастъ, поступилъ въ военную службу, а также что передъ

назначеніемъ на должность военнаго начальника онъ былъ вызванъ въ столицу императоромъ Теофиломъ. 2. Мѣстомъ „словѣнскаго княженія“ его были „предѣлы, которые граничили съ народомъ Болгарскимъ“. 3. Время службы въ должности начальника области, которое въ паннонск. житіи Меѳодія обозначается какъ „лѣта многа“, въ *Х. А.* опредѣляется 10-ю годами. 4. Послѣ этого времени Меѳодій возвратился въ Константинополь. 5. Неясныя „молвы многи безчинны“, побудившія его, по паннонскому житію, удалиться на Олимпъ, въ *Х. А.* опредѣляются точнѣйшимъ образомъ: „вслѣдствіе гоненія, которое воздвигъ противъ св. иконъ богоненавистникъ Теофилъ, и (происшедшей) отъ этого гоненія неурядицы“, онъ возненавидѣлъ все, бросилъ оружіе и отправился на Олимпъ. 6. До монашества Меѳодій носилъ другое имя. 7. Обстоятельства, при которыхъ Кириллъ былъ вызванъ ко двору, въ *Х. А.* объяснены съ подробностью недостающей паннонскому житію его: послѣ смерти Теофила престоль перешелъ къ его сыну Михаилу и Теодорѣ: опекунами юнаго Михаила были Мануилъ Магистръ и Теоктистъ Логоетъ; послѣднему были извѣстны родители Кирилла, и онъ вызвалъ его ко двору для того, чтобы юный царь видѣлъ его успѣхи и старался подражать ему. 8. Еще во время ученія Кириллу было усвоено прозваніе философа. 9. „Учительный санъ“ Кирилла, о которомъ сказано въ паннонскомъ житіи, былъ, по *Х. А.*, *μεγας διδασκαλος της φιλοσοφίας*. 10. Въ священники онъ былъ рукоположенъ патр. Игнатіемъ. 11. Послѣ сарацинской миссіи Кириллъ былъ принятъ царемъ и патріархомъ съ радостью и благодарностью. 12. Каганъ, прося у царя мужей мудрыхъ для состязанія въ вѣрѣ съ сарацинами и хозарами, обѣщаетъ царю быть покорнымъ и помощникомъ въ войнѣ,—подробность чисто политическаго характера. 13. Предложеніе отправиться къ хозарамъ шло къ Кириллу со стороны не только царя, но и патріарха. 14. Имя епископа Корсунскаго, участвовавшаго въ обрѣтеніи мощей Климента Римскаго, по указанію *Х. А.*, *Георгій*. Послѣ обрѣтенія мощи были положены въ Корсунѣ въ храмъ св. Софіи. Часть ихъ перенесъ Кириллъ въ Константинополь. 15. Съ особенной подробностью разсказывается въ *Х. А.* объ изобрѣтеніи письменъ, при чемъ прежде всего на славянскій языкъ, по *Х. А.*, были переведены „стихи и тропари“,

подъ которыми, вѣроятно, слѣдуетъ разумѣть первоначальныя молитвы, а потомъ уже евангеліе отъ Іоанна. 15. Побужденія, заставившія свв. братьевъ отправиться въ Римъ, въ X. Л. объяснены опредѣленнѣе, чѣмъ въ паннонскихъ житіяхъ: вслѣдствіе обвиненія со стороны западныхъ епископовъ и священниковъ въ богослужебномъ употребленіи славянскаго языка, папа Николай „написаль, чтобы они явились къ нему въ Римъ и принесли книги“; пока они были въ пути, Николай умеръ и его мѣсто занялъ Адрианъ 2-ой, который и принялъ ихъ въ Римѣ. 16. Кириллъ и Меѳодій прямо называются греками (*διαλεχθοῦν με τούς Ῥωμαίους*).

Какъ бы ни казались маловажными всѣ приведенныя подробности взятая порознь, но въ цѣломъ онѣ характеризуютъ первоисточникъ X. Л. со стороны детальнаго изображенія дѣла. Общій характеръ этихъ подробностей таковъ, что самая придирчивая критика, основываясь на авторитетѣ паннонскихъ житій, едва ли могла бы усмотрѣть здѣсь противорѣчія послѣднимъ или вообще заподозрить достовѣрность перечисленныхъ сообщеній.

Разумѣется, особенности X. Л. несравнимы по своему содержательному значенію съ тѣми огромными преимуществами, какими, съ своей стороны, обладаютъ паннонскія житія. Но при этихъ различіяхъ, между X. Л. и паннонскими житіями существуетъ и легко наблюдаемая близость. Она выражается не только въ согласіи большинства біографическихъ показаній и ихъ общей связи, но простирается и на отдѣльные отѣнки мыслей и выраженія. Сквозь обрывки хиландарскаго текста, проредактированныя Аѳанасіемъ Паросскимъ, мѣстами довольно явственно проглядываютъ полустершіяся черты родства его съ славянскимъ текстомъ паннонскихъ житій. Уже г. Петровскій совершенно справедливо указаль на то, какъ подтвердились греческимъ текстомъ нѣкоторыя догадки покойнаго проф. Воронова относительно соотвѣтствія кое-какихъ отдѣльныхъ словъ изъ пространныхъ житій выраженіямъ предположеннаго имъ греческаго оригинала. Ср. „Узкое море“ въ паннонск. житіи Константина и *τὸ στενὸν τῆς μαύρης θαλάσσης* въ X. Л. ¹⁾; „ви-

¹⁾ Не слѣдуетъ преувеличивать значенія этого соотвѣтствія въ томъ смыслѣ, какъ это дѣлалъ Вороновъ. Названіе Мраморнаго моря *Узкимъ* встрѣчается въ Путешествіи Игумена Даніила (Изд. Археол. Коммисіи

влотикарь“ и *χαρτοφύλαξ*; „ученики научша“ въ житіи Меѳодія и *καταστήσαντες ἱερεῖς καὶ διακόνους*, при чемъ, какъ предполагалъ Вороновъ, дѣйствительно, и „иде (въ Римъ) святить ученикъ своихъ“ въ житіи Кирилла могло получиться изъ смѣшенія *καταστήσαντες* съ *καταστήσαντες*.

Приведемъ нѣкоторые другіе случаи сходства выраженій и текстуальнаго родства *Х. А.* и паннонскихъ житій, (по изд. *Бодянскаго*).

Въ житіи Кирилла его отецъ характеризуется эпитетами, весьма близкими къ характеристикѣ обоихъ родителей его въ *Х. А.* Бъ же кѣго время и праведенъ, сѣхраниа всѣа законѣди бѣиѣ исполнѣ, якоже иногда гекв. *Καὶ οἱ δύο δίκαιοι καὶ ἀμεμπτοὶ καὶ θεοσεβεῖς κατὰ τὸν Ἰώβ.*

Въ назначеніи Меѳодія на „княженіе словѣнское“ составитель паннонскаго житія его усматриваетъ особенное провиденціальное значеніе: царь... княженіе моему дасть держати словѣнско. рече (вм. рекоу) же азъ, яко прозрѣа, како и хоташе оугнела словѣнскимъ послѣлати..., дабы прооугнѣа са всѣмъ обычаемъ словѣнскимъ. То же значеніе усвоается этому факту и въ *Х. А.* *καὶ παρ' αὐτοῦ πέμπεται στρατηγὸς εἰς ἐκεῖνα τὰ μέρη, τὰ ὅποια ἐσυνόρευον μετὰ τὸ ἔθνος τῶν Βουλγάρων, κατὰ θείαν βέβαια οἰκονομίαν, διὰ τὴν μάθη ἐκεῖ τὴν γλῶσσαν ἐκείνου τοῦ γένους, ὡδὸν ὅπου ἐμελλε τὴν χρηματίσῃ μετὰ ταῦτα διδάσκαλος αὐτῶν*

Θεοκτιστὴς Λογοθετὴς, предлагая Кириллу въ жены свою крестницу, обѣщаетъ ему *ω царя* усть; ср. *τιμὴν βασιλικὴν* въ *Х. А.*

О бѣгствѣ Кирилла на узкое море и поискахъ его въ житіи его говорится: на узкое море шедъ, сѣкрыса отан въ монастырннскаша же сго *5* мѣн, и екл обрѣтоша и: ср. *Х. А.* *γεύγει χουφίως ἀπὸ τὰ Βασίλεια καὶ ἀπελθὼν εἰς ἕν μοναστήριον εἰς τὸ στενὸν τῆς μαύρης θαλάσσης... ἔγινε δὲ ζήτησις περὶ αὐτοῦ .. καὶ μετὰ ἕξ μῆνας ἤδρον.*

Послѣ сарацинской миссіи Кириллъ въ олимпѣ жс шѣ въ исхождію брату своему, илхатъ жити и мѣтву творити безпрестани въ бѣгоу: ср. *ὁ δὲ ἕγιος ἀπελθὼν εἰς τὸ ἄρος τοῦ Ὀλύμπου, καὶ εἰρὼν τὸν ἀδελφῶν αὐτοῦ τὸν σὸ Μεθόδιον ἔμεινε μετ' αὐτοῦ δουλεύοντας τῷ θεῷ.*

При сжатости рѣчи въ *Х. А.* иногда въ общей передачѣ

подъ ред *А. С. Норова*, СПб., 1864, стр. 5, в) и іеродіакона Зосимы (Путешествія русскихъ людей въ чужія земли, изд. *Сахарова*, СПб., 1837, II, стр. 44) Это соотвѣтствіе пріобрѣтаетъ силу только при наличности другихъ случаевъ зависимости паннонскихъ житій отъ греческаго текста

событія употребляются выраженія аналогичныя тѣмъ, которыя въ пространномъ разсказѣ паннонскихъ житій влагаются въ уста дѣйствующихъ лицъ. Вотъ, напр., отрывокъ изъ рѣчи хозарскихъ пословъ отъ имени кагана къ царю въ житіи Кирилла и то-же въ передачѣ X. A

скрен ѳстаре (вар. ѳстатъ) ны кѣ-
рѣ ѿ и дѣла прѣати, а срѣцини...
понуужють ны нѣ свою кѣрѣ, глѣре,
ако наша естъ кѣра добрънини кѣсѣ
языкъ, то сего рѣди... просимъ мѣжа
книжна ѳ кѣсѣ. да аще прерпнть
скрен и срѣцини. то по кнѣу са
кѣрѣ писемъ.

οἱ Ἑβραῖοι ἐδίδασκον αὐτὸν (ка-
гана) τὴν θρησκείαν τοὺς, οἱ δὲ
Σαρσκινοὶ τὴν ἀσέβειαν αὐτῶν
λέγοντες, ὅτι αὐτὴ ἔστιν ἡ ἐξαιρι-
τος Πίστις διὰ τοῦτο παρεκάλει
τὸν Βασιλεὺς τὰ τοῦ στείλη ἄνδρας
σοφοὺς διδασκάλους, τὰ διαλεχθῶν
μὲ τοὺς Ἑβραίους, ὑποσχόμενος
τὰ τοῦ ἡραὶ εἰς τὸ ἐξῆς ὑπὲρ...
ὄντας.

Замѣчаніе въ X. A. объ отпускѣ хозарами плѣнныхъ грековъ соотвѣтствуетъ отвѣту Кирилла на предложеніе ему подарковъ со стороны кагана, хотя количество плѣнныхъ, вѣроятно, по винѣ переписчиковъ X. A., указывается не одинаковое.

дѣлѣ ми, снѣко нышии плѣненѣ
грекъ здѣ. и то ни естъ болѣ кѣсѣ
дарокъ. събракии же ѿ до двѣдсѣтъ,
и кѣдшиа снѣ. и идѣ рѣѣса нѣ
пѣтъ скон.

καὶ λαβόντες διὰ δῶρον ὄσους Ῥω-
μαίους εἶχον ἀγχαλώτους οἱ Σαρ-
δαί, ὅπου ἦσαν τοὺς διακοσίους
ἄνδρας, ἐπέστρεψαν εἰς τὸν Χερ-
σόνος.

Для правильной оцѣнки наблюдаемаго текстуальнаго родства славянскихъ и греческаго жизнеописаній славянскихъ апостоловъ нужно замѣтить, что первыя и второе, какъ двѣ сопоставляемыя величины, находятся въ далеко неравныхъ условіяхъ. Паннонскія житія представляютъ собою законченныя произведенія, сохранившіяся во множествѣ прекрасныхъ списковъ. Греческое жизнеописаніе является въ видѣ лишь обломковъ цѣльнаго текста, вѣроятно, пережившихъ свою исторію, подвергавшихся измѣненіямъ, передѣланныхъ на новогреческій языкъ, видоизмѣненныхъ Аѳанасіемъ. Отсюда показательное значеніе отмѣченныхъ чертъ близости греческаго текста къ паннонскимъ житіямъ должно имѣть сугубую силу. Если цѣлыя вѣка и многочисленныя текстуальныя измѣненія не могли сгладить съ сохранившагося до насъ новогреческаго повѣствованія признаковъ близости къ знаменитымъ паннонскимъ житіямъ, то не въ отношеніи ли го-

раздо большей близости къ нимъ находился его отдаленный предокъ—прототипъ X. A.? И эту близость едва-ли можно истолковать въ смыслѣ зависимости греческаго жизнеописанія отъ славянскихъ. Такому объясненію препятствуютъ а) мелкія особенности содержанія X. A., органически слившіяся съ повѣствованіемъ и необъяснимыя изъ паннонскихъ житій и б) зависимость отъ греческаго жизнеописанія краткихъ проложныхъ житій первоучителей и именно въ тѣхъ отличительныхъ подробностяхъ ихъ, которыя недостають паннонскимъ житіямъ. Трудно допустить, чтобы составитель греческаго жизнеописанія имѣлъ какой-то неизвѣстный намъ славянскій источникъ и изъ него черпаль дополненія къ свѣдѣніямъ изъ паннонскихъ житій. Поэтому естественно возникаетъ и пріобрѣтаетъ для себя основанія вопросъ: *не скрывается-ли за новогреческими отрывками Хиландарской повѣсти та древняя греческая основа паннонскихъ житій, которую предполагали за ними Миклошичъ и Вороновъ?*

Но устанавливая черты родства между паннонскими и греческимъ жизнеописаніями Кирилла и Меодія, мы не опускаемъ изъ виду и различій между ними въ нѣкоторыхъ показаніяхъ. Такъ, рукоположеніе Кирилла во священники въ паннонск. житіи его и въ греческой повѣсти пріурочивается къ разнымъ моментамъ его жизни: въ первомъ до бѣгства на Узкое море, во второмъ—послѣ бѣгства. Принятіе имъ монашества, по свидѣтельству его житія, имѣло мѣсто въ Римѣ за 50 дней до смерти, между тѣмъ какъ по X. A. здѣсь снѣ припалъ уже схиму (*τὸ μέγα ἀγγελικὸν σχῆμα*), монахомъ же сталъ еще въ монастырѣ на побережьи Мраморнаго моря. Мощи св. Климента обрѣтены были по житію Кирилла въ Корсунѣ по пути къ хозарамъ, по X. A.—на обратномъ пути. Количество плѣнныхъ грековъ, отпущенныхъ каганомъ на свободу по просьбѣ Кирилла, въ его житіи опредѣляется въ 20 человѣкъ, въ X. A.—въ 200. Наконецъ, наиболѣе существенное различіе касается исторіи изобрѣтенія письменъ и перевода книгъ, а также связанной съ этими событіями моравской миссіи. Въ *Одѣо. Ко.* дѣло представляется такъ, что письмена были изобрѣтены и переведены священныя книги на славянскій языкъ для болгаръ, которыхъ Кириллъ и Меодій крестили, при чемъ о морарахъ здѣсь нѣтъ ни слова. Въ паннонскихъ житіяхъ, наоборотъ, появленіе письменъ и пере-

вода связано съ моравской миссіей, и нѣтъ ни слова о просвѣтительной дѣятельности свв. братьевъ въ Болгаріи.

Однакожъ всѣ эти различія не могутъ поколебать общаго положенія относительно родства между сравниваемыми произведеніями. *Отрывочный характеръ и отдаленность X. А. отъ своего первоисточника* не позволяютъ опредѣлить степень древности всѣхъ указанныхъ отступленій греческаго текста отъ паннонскихъ житій. Несомнѣнно только, что не во всѣхъ ихъ повиненъ Аванасій Паросскій, такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ внесены въ минейныя житія уже св. Димитріемъ Ростовскимъ, а сообщеніе о монашествѣ Кирилла въ монастырѣ на Узкомъ морѣ проникло изъ греческаго повѣствованія еще въ проложныя житія. Если эти особенности не были присущи древнему греческому тексту,—который въ такомъ случаѣ находился бы въ дѣйствительномъ противорѣчій съ паннонскими житіями,—то въ ихъ происхожденіи должны быть признаны виновными ошибки переписчиковъ (200 в. 20), домыслы редакторовъ,—какъ, напр., въ заключеніи о схимѣ Кирилла въ Римѣ, выведенномъ изъ того предположенія, что монашество уже было принято имъ во время пребыванія въ монастырѣ, наконецъ, сознательныя или непреднамѣренныя перестановки фактовъ.

Исключительнаго вниманія заслуживаютъ извѣстія X. А. о дѣятельности славянскихъ апостоловъ въ Болгаріи и приуроченіе къ ея исторіи главной цѣли ихъ подвига. Въ той редакціи, которую приобрѣлъ греческій рассказъ въ *Оср. Кр.*, эти извѣстія, на нашъ взглядъ, представляютъ собою сліяніе въ одно сообщеній о трехъ различныхъ событіяхъ: 1) о крещеніи Болгаріи и сопровождавшемъ его прибытіи въ Болгарію греческаго духовенства, 2) просвѣтительной дѣятельности свв. братьевъ среди славянъ болгарскихъ и 3) о моравской миссіи и дѣятельности ихъ среди славянъ западныхъ. Что компиляторъ, усвоивъ Кириллу и Меѳодію крещеніе Болгаріи и устройство церковныхъ дѣлъ, находился подъ вліяніемъ извѣстій, въ которыхъ это приписано вообще греческому духовенству, посланному въ Болгарію,—заключаемъ изъ нѣкоторыхъ подробностей греческаго текста. Замѣчаніе объ условіяхъ крещенія Борнса и о переименованіи его въ Михаилъ въ честь царя находитъ себѣ параллели у византійскихъ историковъ. Кромѣ того, здѣсь есть одна интересная

подробность, которая въ другихъ источникахъ приурочивается именно къ началу церковной жизни Болгаріи послѣ ея крещенія независимо отъ дѣятельности св. братьевъ, это— *κτίσαστεз καὶ ἐκκλησίαν*. О построеніи церкви послѣ крещенія Болгаріи говорится въ извѣстномъ свидѣтельствѣ болгарина-очевидца въ прологѣ XIV в. Тр.-Сергіевской Лавры № 33 ¹⁾, а также въ „Сказаніи о тиверіупольскихъ мученикахъ“ Теофилакта Болгарскаго ²⁾.

При отсутствіи какихъ-либо упоминаній о Моравіи, въ Л. I. вся славянская дѣятельность Кирилла и Меодія ограничивается одной Болгаріей, но всѣ подробности дѣла— посольство къ царю отъ болгарскаго князя съ просьбой учителей, призывъ св. братьевъ, изобрѣтеніе ими письменъ въ Константинополѣ, путешествіе въ Болгарію, приѣмъ княземъ и отчасти дѣятельность въ Болгаріи,—въ общихъ чертахъ разсказаны такъ, какъ въ паннонскомъ житіи Кирилла разсказаны обстоятельства моравской миссіи и моравскихъ подвиговъ, только съ замѣной соотвѣствующихъ именъ (Борисъ—Ростиславъ, Болгарія—Моравія). Вотъ, напр., одно мѣсто, въ которомъ сходство простирается до совпаденія въ выраженіяхъ.

<p>... τοὺς ὁποίους καὶ ὑδάσαστας εἰς τὴν Βουλγαρίαν ἐδέχθη μὲ τιμὰς μεγάλας Βορίσην..., καὶ μετὰ τοῦτο εὐθὺς τοὺς ἔφερον παιδίαν ἑα. καὶ ἄρχισαν ἐὰ τοὺς διδάσκουν τὰ γράμματα, καὶ ἐὰ τοὺς μαθητάς τοις ὑπεριόν, ὀρθροον, καὶ πᾶσαι ἀκόλοθία, καὶ τὸ ψαλτήριον. Ἔπειτα μεταφράσαντες τὴν ἱερὴν λειτουργίαν . . .)</p>	<p>Дошедшио же снх моравы. съ великою утѣю приять и ростиславъ. и собравъ оученики, кадѣсть а оучити.... и нахуѣ а оутрсни. и годнимаѣ. обѣднѣи и кеуерни, и пкеуерници. и таниѣи служѣт.</p>
---	---

Отмѣчая фактъ обобщенія двухъ, изображаемыхъ разными памятниками, моментовъ просвѣтительной дѣятельности свв.

¹⁾ Оно напечатано Срезневскимъ въ Древн. памяти русскаго письма и языка (СПБ., 1863), 259.

²⁾ § 35. *Migne*, Patr. graec., t. 126

³⁾ Заслуживаетъ вниманія въ исторіи посольства къ болгарамъ, какъ она изложена въ Л. I, замѣчаніе о томъ, что Кириллъ и Меодій послѣ изобрѣтенія письменъ отправились въ Болгарію—*ἵστασι τὸν ἱεροῦ ἱεροῦ Βουλγαρίᾳ*—имѣя всю царскую услугу

братьевъ въ одинъ, мы воздерживаемся пока, за отсутствіемъ твердыхъ данныхъ, отъ его объясненія. Можно только положительно сказать, что если даже нѣкоторыя свѣдѣнія о крещеніи Болгаріи изъ византійскихъ писателей приспособлены къ исторіи первоучителей Афанасіемъ Паросскимъ, то это обобщеніе ни въ какомъ случаѣ ему принадлежать не можетъ. Въ одномъ примѣчаніи онъ называетъ письма, изобрѣтенныя первоучителями, болгарскими вм. словѣнскихъ и при этомъ ссылается на Хиландарское жизнеописаніе: *αὐτῇ ἡ Χιλανταρινῇ διήγησις εἶπεν, ὅτι ἐν τῇ Κωνσταντινουπόλει ὄντες ἀκόμα οἱ ἄγιοι εὗρηκαν τὰ Βουλγαρίτζα στοιχεῖα, καὶ ἐμετάφρασον εὐθὺς καὶ τὸ κατὰ Ἰουάννην Εὐαγγέλιον*. Слѣдовательно, свѣдѣнія о болгарской миссіи и объ изобрѣтеніи писемъ для Болгаріи въ той редакціи, какую находимъ въ *Оѡр. Кр.*, были и въ *Х. А.* Что эти свѣдѣнія въ иной редакціи, различавшей болгарскую миссію отъ моравской, восходятъ къ болѣе древнему греческому тексту, можно предполагать на основаніи анализа краткихъ проложныхъ житій свв. Кирилла и Меодія. Извѣстно, что почти всѣ показанія, какими эти послѣднія отличаются отъ паннонскихъ житій, заимствованы, въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже съ текстуальной точностью, изъ греческаго сказанія. Очень возможно, что и заключающіяся въ нихъ извѣстія о дѣятельности Кирилла и Меодія въ Болгаріи, рядомъ съ которой здѣсь не забыта и Моравія, заимствованы отсюда же. Для насъ важно, что показанія греческаго жизнеописанія славянскихъ первоучителей совпадаютъ съ группой тѣхъ памятниковъ, которые усваиваютъ просвѣтительные труды ихъ и Болгаріи („Успеніе св. Кирилла“, Солунская легенда, Моравская и Чешская легенды, Лѣтопись, Хронографы).

Такимъ образомъ, изъ анализа *Х. А.* въ отношеніи къ ближайшей нашей задачѣ—ислѣдованію житія Климента—слѣдуетъ, что 1) послѣднее не есть единственное произведеніе на греческомъ языкѣ, касающееся исторіи Кирилла и Меодія, если существовало древнее греческое жизнеописаніе ихъ, и 2) что свидѣтельство житія Климента о просвѣщеніи Кирилломъ и Меодіемъ Болгаріи находитъ себѣ параллель въ другомъ греческомъ памятникѣ.

Н. Туницкій.